

ДЛЯ СОЗДАНИЯ НАЦИИ НУЖЕН ДОЛГИЙ ВЕК?

Вопрос о нациестроительстве в Восточной Европе в современных исследованиях все чаще рассматривается с позиций конструктивизма. Примордиалистские концепции сегодня не обновляются и востребованы, в основном, в политическом и культурном дискурсе, однако апелляция к ним носит более охранительный (или националистически ориентированный), чем научный, характер. В регионах происходит активный пересмотр представлений об иерархии идентичностей и роли наций в их истории. Поэтому сюжеты, связанные с процессами появления или конструирования наций, находятся в актуальном историографическом поле.

Статья посвящена одной из последних книг, опубликованных в серии «Lithuania Studies without Borders», редактором которой выступает известный историк Дариус Сталюнас (Институт истории Литвы, Вильнюс, Литва). В 2016 г. в издательстве «Academic Studies Press» (Бостон) вышла коллективная монография о концептах формирования пространства литовской государственности и территории литовской нации («Spatial concepts of Lithuania in the long Nineteenth century»)¹. Она содержит анализ образов и представлений о «литовском пространстве», формировавшихся в «долгом XIX веке» в контексте литовского, польского, русского, белорусского нациестроительства.

В названии заложена одна из основных проблем, возникающих в процессе становления национальных проектов, – поиск и обретение «своей земли»². В течение XIX столетия

¹ Spatial concepts of Lithuania in the long Nineteenth century / Ed. by D. Staliūnas. Boston: Academic Studies Press, 2016. 471 p. ISBN 978-1-61811-533-1.

² Ср., например, исследования: *Engelking A.* The natsyas of the Grodno region of Belarus: A field study // Nations and Nationalism. 1999. Vol. 5. Issue 2. P. 175–206; *Марзалюк І. А.* Людзі даўняй Беларусі: Этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.). Мажілёў, 2003; *Snyder T.* The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999. Yale, 2004; *Niendorf M.* Das Großfürstentum Litauen: Studien zur Nationsbildung in der Frühen Neuzeit (1569–1795). Wiesbaden, 2006; *Rindzevičiute E.* Imagining the Grand Duchy of Lithuania: The politics and economics of the rebuilding of Trakai castle and the «palace of sovereigns» in Vilnius // Central Europe. 2010. Vol. 8. Issue 2. P. 181–203; *Weeks T.* 1) Official

происходил переход от раннемодерной литовской нации как «народа политического» Речи Посполитой к литовской нации нового времени, развивавшейся в контексте Российской империи. Одним из аспектов этой проблемы была проектируемая территориальная идентичность, ее частичная утрата уже в составе Речи Посполитой, переформатирование в составе империи, конструирование «своего пространства» в ходе выработки литовского национального дискурса.

Особый подход к этому сюжету обусловлен тем, что, как справедливо замечают авторы, в XIX в. не существовало административной единицы, называвшейся «Литвой». Границы этого понятия необходимо искать в культурной или лингвистической сферах. Внимание читателей акцентируется на процессе исторической трансформации земель с мультикультурным населением в национальную территорию. Исследователи пытаются ответить на вопросы – что значило быть здесь литовцем, что должно стать основой национальной культуры. Отмечая релевантность методологии имагологии (Э. Саид) и теории социального конструирования пространства (А. Лефевр) авторы представляют сложный, растянувшийся на «долгий XIX век» процесс формирования образов «другого», отмежевания литовского компонента от белорусского и польского и возникновения идеи политической автономии в пределах литовской территории, граничащей с другими нациями.

Создатели книги предлагают использовать концепцию «пространственного поворота» немецкой академической традиции, в частности, Карла Шлэгеля, трактовавшего социальное пространство как место, в которой «history takes place». Изучение этого пространства, по Шлэгелю, является частью концептуального «пространственного поворота». Французский историк Анри Лефевр выделял три диалектически связанных процесса: «пространственная практика», «репрезентация пространства» и «пространство репрезентации»³. Главным источником для изучения этих репрезентаций являются карты, как топографические, так и ментальные.

С другой стороны, карты являются важным инструментом конструирования «своей земли», так как позволяют создавать ее географический образ и презентовать его как внутри сообщества, так и на международном уровне. Последний теоретический аспект, на котором сосредоточено внимание в работе – связь между национализмом и идеей национальной территории. Авторы обращают внимание, что концепт «собираения своего пространства» является одним из важнейших в подобных построениях. При этом он не может развиваться изолированно, вне взаимодействия с другими концептами, особенно ярко это проявляется в противостоянии «старых» и «новых» национализмов.

Книга начинается с очерка Д. Сталюнаса «Польша или Россия? Литва на русской ментальной карте»⁴. Необходимо согласиться с его утверждением, что в XIX в. существовало два литовских дискурса: польский и российский. Российский был тесно связан с идеей возвращения так называемых «исконных» земель. Данная идея была частью публичного дискурса и использовалась в качестве обоснования внешней политики Российской империи. Ученый придерживается концепции, предложенной российским

Russia and the lithuanians, 1863–1905 // *Lithuanian Historical Studies*. 2000. Vol. 5. P. 68–84; 2) *Vilnius between nations, 1795–2000*. Northern Illinois, 2015; *Balkelis T. War, revolution, and nation-making in Lithuania, 1914–1923*. New York, 2018.

³ *Spatial Concepts of Lithuania...* P. 4–5.

⁴ *Spatial Concepts of Lithuania...* P. 23–95.

историком А. И. Филюшкиным, и характерной для трактовки истории Литвы в российской академической историографии, «translatio servilium»⁵.

Инструментом восстановления прав России на эти земли было переименование территорий – имя Литвы исчезало с карты, и сменялось понятием «Западные окраины» и названиями новых, имперских губерний, а также русифицированных названий городов. В то же время, Д. Сталюнас отмечает практику использования в XIX в. в научной сфере терминов «Русская Литва», «Литовская Русь» и т. д. Происходило также размытие смыслов названий «Польша», «Литва», «Белоруссия», часто литовские земли записывались в публичном дискурсе в польские или белорусские⁶.

Однако политического дискурса и историографических концепций недостаточно для окончательного переформатирования представлений о Литве. Д. Сталюнас анализирует материалы статистических описаний в Российской империи и этнографические описания. Исследователь отмечает, что при определении этнических характеристик населения большую роль играло вероисповедание, конфессия, выступавшие в качестве этнического маркера. В то же время, очевидна размытость этнических критериев и их пересечение с соседними народами (например, латышами).

Д. Сталюнас приводит подробный и всесторонний анализ попыток конструирования ментальных карт в первой половине XIX в. Начиная с 1860-х гг. описание становится более общим. Политический дискурс, историографические концепции, этнографические подходы и реформы административно-территориального управления рассматриваются в комплексе, а не по отдельности, как для первой половины столетия. Зато на основе этого комплексного анализа выявляется такая проблема, как символическое присвоение имперского пространства после 1863 г. через монументальную пропаганду, имперскую символику и т. д. Это было связано, как справедливо заметил Р. Уортман, с общей концептуализацией «империи Романовых» при Александре III и Николае II⁷. В то же время Д. Сталюнас считает, что невозможно дать четкий и однозначный ответ на вопрос, была ли в XIX в. Литва «национальной территорией» или всего лишь частью Российской империи?⁸ Аргументы существуют в пользу и той, и другой теории.

Очерк З. Медишаускаене⁹ развивает и дополняет повествование Д. Сталюнаса. Он посвящен изучению образа Литвы в первой половине XIX в. преимущественно в польском и собственно литовском дискурсах. Автор приводит и анализирует высказывания участников польских сеймов, представителей польской политической эмиграции начала столетия, обращает внимание на попытки концептуализации польских этнокультур-

⁵ Филюшкин А. И. «Другая Русь» в русской историографии // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir Paveldo “Dalybos”. Vilnius, 2008. S. 93–113

⁶ Сходные процессы происходят сегодня в Белоруссии, «похищающей» литовскую историю как историю Великого княжества Литовского. Ср.: Филюшкин А. И. Мобилизация Средневековья» как поиск идентичности: какими путями Белоруссия хочет уйти от исторического наследия Российской империи и СССР // Quaestio Rossica: Research Journal. 2017. № 2. С. 571–592.

⁷ Wortman R. The Tsar and Empire. Representation of the Monarchy and Symbolic Integration in Imperial Russia // Comparing Empires: Encounters and Transfers in the Long Nineteenth Century. Göttingen, 2011. P. 266–286.

⁸ Spatial Concepts of Lithuania... P. 85.

⁹ Spatial Concepts of Lithuania... P. 96–188.

ных воззрений (в частности, «культурной концепции нации» Мариуса Мохнацкого 1830–1831 гг.), на поиски идеи нации, основанной на общей истории, языке, культуре, религии. В развитии образа Литвы Медишаускене выделяет концепты исторической Литвы (связанной, прежде всего, с прошлым Великого княжества Литовского как суверенной державы), «Литвы в популярном смысле» (на примере польских энциклопедий и общих географических очерков), «литовского имущества» (какими землями она владеет по праву). Отдельно рассматриваются Самогития (Жемайтия) и Литовская Русь как составляющие вышеназванных концептов. Особо интересными выглядят реконструкции Медишаускене «идеального» образа Литвы в политическом дискурсе – во время Ноябрьского и Январского польских восстаний, «идеальная» Литва глазами польских политиков, она же глазами идеологов Великого княжества Литовского.

Следует обратить внимание на методологию исследования Медишаускене. Для реконструкции представлений о Литве она вынуждена, как и другие ученые, обращаться к немногочисленным публичным декларациям и политическому дискурсу. Однако ее исследование отличается привлечением дополнительного круга источников: учебной и просветительской литературы, популярных книг, календарей и другим. Они не были прямо предназначены для политических деклараций, но косвенно способствовали распространению среди населения представлений о «пространстве Литвы», причем иной раз более эффективно, чем узконаправленные высказывания политиков.

В третьей главе¹⁰, автором которой вновь является Д. Сталюнас, рассматриваются конструктивистские поиски «литовской национальной территории» перед Первой мировой войной. Анализируются топографические карты, газеты, иные формы нарративизации идей национального литовского движения. Сталюнас справедливо подчеркивает, что в начале XX в. литовский национальный дискурс значительно отличался от предшествующего времени. В трактовке пространства появились литовское ядро и литовская периферия, литовский Запад и литовский Восток. В результате к обретению независимости после крушения Российской империи литовский национализм подошел с разработанными концепциями национальной территории.

Следующие главы посвящены интерпретации образов Литвы и «литовского» их соседями. В четвертой главе¹¹ (авторы – О. Мастяница и Д. Сталюнас) рассматриваются польские представления о Литве как продолжении Польши (в контексте концепта «кресов» (*kresy*) как восточных законных, но отторгнутых польских территорий). В пятой главе¹² (автор – О. Мастяница) изучены проявления белорусского национального мифа в начале XX в. и места в нем образа Литвы. В шестой главе¹³ (В. Левин и Д. Сталюнас) проанализированы взгляды евреев региона на Литву и литовцев. Учитывая, что Вильнюс называли «Северным Иерусалимом»¹⁴, данный аспект проблемы очень интересен. Последняя глава¹⁵ (В. Сафроновас) затрагивает различные варианты трактовки образа Литвы в германском, прежде всего, прусском политическом дискурсе.

¹⁰ Spatial Concepts of Lithuania... P. 189–238.

¹¹ Spatial Concepts of Lithuania... P. 239–278.

¹² Spatial Concepts of Lithuania... P. 279–311.

¹³ Spatial Concepts of Lithuania... P. 312–370.

¹⁴ Ср.: *Шяучюнайте-Вербицкене Ю.* Наша общая культура: «Выученная память» о литовском Иерусалиме // *Ab Imperio*. 2004. № 4. С. 155–167.

¹⁵ Spatial Concepts of Lithuania... P. 371–442.

Книга является несомненным шагом вперед в изучении (само-)презентации наций Восточной Европы. Она написана на широком круге источников, многие из которых в таком контексте привлечены впервые, и ориентирована на современные подходы в изучении национального. Вместе с тем, надо заметить, что при всей добротности исследования в прозвучавших выводах нет принципиально новых концепций. Авторы отмечают, что только «долгий девятнадцатый век» дал необычайно высокое количество разнообразных вариантов трактовок «литовской территории», литовского национализма. Однако это верно не только для Литвы. XIX век в принципе – век наций и национализма. Никогда раньше проблема национального не подвергалась столь глубокому и разностороннему осмыслению, как в этот период. Польский, прусский, российский и собственно литовский проекты Литвы и литовского пространства не совпадают, и их разница и соотношение прекрасно раскрыты в книге. Но они и не могут совпадать. Источники этих проектов очевидны, все они разобраны в книге – и историческое прошлое, и административно-территориальное деление, и ментальные карты, и лингвистическая и этнографическая составляющие, и культура. Эта схема характерна для изучения любого национального проекта нового времени.

В науке очень важно не только заявлять какие-то принципиально новые концепции, но реформативировать информацию, актуальным научным языком задать рамки нового дискурса в осмыслении проблемы, дискурса как модели описания. В этом плане данная монография подводит определенный итог актуальным исследованиям «литовского национального», и, бесспорно, стала этапом для изучения ментального и исторического «литовского пространства».

Информация о статье:

Автор: Смирнова, Светлана Сергеевна – кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, s.s.smirnova@spbu.ru, OrcID 0000-0001-9100-4135, Researcher ID I-5745-2013, SPIN-код 2110-2734

Заголовок: Для создания нации нужен долгий век?

Резюме: Вопрос о нацистроительстве в Восточной Европе в современных исследованиях все чаще рассматривается с позиций конструктивизма. В регионе происходит активный пересмотр представлений об иерархии идентичностей и роли наций в его истории. Поэтому сюжеты, связанные с процессами конструирования наций, находятся в актуальном историографическом поле. Примером такого исследования является коллективная монография под редакцией Д. Сталюнаса: *Spatial concepts of Lithuania in the long Nineteenth century* / Ed. by D. Staliūnas. Boston, 2016. Она посвящена анализу образов и представлений о «литовском пространстве», формировавшихся в «долгом XIX веке» в контексте литовского, польского, русского, белорусского нацистроительства. Создатели книги предлагают использовать концепцию «пространственного поворота» немецкой академической традиции, в частности, Карла Шлёгеля, трактовавшего социальное пространство как место, в которой «history takes place». Изучение этого пространства, по Шлёгелю, является частью концептуального «пространственного поворота». Книга является несомненным шагом вперед в изучении (само-)презентации наций Восточной Европы. Она написана на широком круге источников, многие из которых в таком контексте привлечены впервые, и ориентирована на современные подходы в изучении национального. Книга подводит определенный итог актуальным исследованиям «литовского национального», и стала этапом для изучения ментального и исторического «литовского пространства».

Ключевые слова: Литва, Речь Посполитая, литовская нация, нацистроительство.

Литература, использованная в статье:

Марзалюк, Ігорь Александрович. Людзі дауняй Беларусі: Этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.). Магілёў: МДУ, 2003;

Филюшкин, Александр Ильич. «Другая Русь» в русской историографии // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir Paveldo “Dalybos”. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2008. S. 93–113.

Филиюшкин, Александр Ильич. Мобилизация Средневековья» как поиск идентичности: какими путями Белоруссия хочет уйти от исторического наследия Российской империи и СССР // *Quaestio Rossica Research Journal*. 2017. № 2. С. 571–592.

Шяучюнайте-Вербицкене, Юргита. Наша общая культура: «Выученная память» о литовском Иерусалиме // *Ab Imperio*. 2004. № 4. С. 155–167.

Balkelis, Tomas. *War, revolution, and nation-making in Lithuania, 1914–1923*. New York: Oxford University Press, 2018. 186 p.

Engelking, Anna. The natsyas of the Grodno region of Belarus: A field study // *Nations and Nationalism*. 1999. Vol. 5. Issue 2. P. 175–206.

Niendorf, Mathias. *Das Großfürstentum Litauen: Studien zur Nationsbildung in der Frühen Neuzeit (1569–1795)*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2006. 330 s.

Rindzevičiute, Egle. Imagining the Grand Duchy of Lithuania: The politics and economics of the rebuilding of Trakai castle and the ‘palace of sovereigns’ in Vilnius // *Central Europe*. 2010. Vol. 8. Issue 2. P. 181–203.

Snyder, Timothy. *The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999*. Yale: Yale University Press, 2004. 367 p.;

Spatial Concepts of Lithuania in the Long Nineteenth Century / Ed. by Darius Staliūnas. Boston: Academic Studies Press, 2016. 471 p.

Weeks, Theodore. *Vilnius between nations, 1795–2000*. Northern Illinois: Switchgrass Book, 2015. 308 p.

Weeks, Theodore. *Official Russia and the lithuanians, 1863–1905* // *Lithuanian Historical Studies*. 2000. Vol. 5. P. 68–84.

Wortman, Richard. The Tsar and Empire. Representation of the Monarchy and Symbolic Integration in Imperial Russia // *Comparing Empires: Encounters and Transfers in the Long Nineteenth Century*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. P. 266–286.

Information about the article:

Author: Smirnova, Svetlana Sergeevna – candidate of Historical Sciences, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, s.s.smirnova@spbu.ru, OrcID 0000-0001-9100-4135; Researcher ID I-5745-2013; SPIN-cod 2110-2734

Title: Do you need a long century to create a nation?

Abstract: The issue of nation-building in Eastern Europe in modern studies is increasingly considered from the standpoint of constructivism. In the region, there is an active revision of ideas about the hierarchy of identities and the role of nations in its history. Therefore, the plots associated with the processes of constructing nations are in the current historiographic field. An example of such a study is a collective monograph: Stalunas, Darius (ed.). *Spatial Concepts of Lithuania in the Long Nineteenth Century*. Boston, 2016. It is devoted to the analysis of images and ideas about the “Lithuanian space”, which were formed in the “long 19th century” in the context of Lithuanian, Polish, Russian, Belarusian nation-building. The creators of the book propose to use the concept of “spatial rotation” of the German academic tradition, in particular, Karl Schloegel, who interpreted the social space as a place in which “history takes place”. The study of this space, according to Schloegel, is part of the conceptual “spatial rotation”. The book is an undoubted step forward in the study of (self-) presentation of the nations of Eastern Europe. It is written on a wide range of sources, many of which are involved in this context for the first time, and is focused on modern approaches to the study of the national. The book sums up a certain amount of current research on the “Lithuanian national”, and became a stage in the study of the mental and historical “Lithuanian space”.

Keywords: Lithuania, Rzeczpospolita, Lithuanian nation, nation-building.

References:

Balkelis, Tomas. *War, revolution, and nation-making in Lithuania, 1914–1923*. New York: Oxford University Press, 2018. 186 p.

Engelking, Anna. The natsyas of the Grodno region of Belarus: A field study, in *Nations and Nationalism*. 1999. Vol. 5. Issue 2. Pp. 175–206.

Filyushkin, Alexander. «Drugaya Rus’» v russkoy istoriografii [“Another Russia” in Russian historiography], in *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir Paveldo “Dalybos”*. Vilnius: Vilnaus universiteto leidykla Publ., 2008. Pp. 93–113. (in Russian).

Filyushkin, Alexander. Mobilizatsiya Srednevekovyaya» kak poisk identichnosti: kakimi putiami Belorussiya khochet uyti ot istoricheskogo naslediya Rossiyskoy imperii i SSSR [“The mobilisation of middle ages”

- as a search for identity: How Belarus wants to leave behind the historical heritage of the Russian empire and the USSR], in *Quaestio Rossica*. 2017. No 2. Pp. 571–592. (in Russian).
- Marzalyuk, Igor' Aleksandrovich. *Lyudi davnyey Belarusi: etnakanfesijnyya i sotsiokul'turnye steryeotipy (10th–17th stoletiya)* [*Peoples from ancient Belarus: Ethnoconfessional and sociocultural stereotypes (10th–17th centuries)*]. Mogilev: Mogilev state university Press, 2003. 321 p. (in Belyorussian).
- Niendorf, Mathias. *Das Großfürstentum Litauen: Studien zur Nationsbildung in der Frühen Neuzeit (1569–1795)* [*The Grand Duchy of Lithuania: Studies on the formation of nations in the Early Modern period (1569–1795)*]. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2006. 330 p. (in German).
- Rindzevičiute, Egle. Imagining the Grand Duchy of Lithuania: The politics and economics of the rebuilding of Trakai castle and the “palace of sovereigns” in Vilnius. in *Central Europe*. 2010. Vol. 8. Issue 2. Pp. 181–203.
- Shchiauchiunaite-Verbitskene, Iurgita. Nasha obshchaya kul'tura: «Vyuchennaya pamiat'» o litovskom Ierusalime [Our common culture: “Learned memory” about the Lithuanian Jerusalem], in *Ab Imperio*. 2004. Nr 4. Pp. 155–167. (in Russian).
- Snyder, Timothy. *The Reconstruction of nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999*. Yale: Yale University Press, 2004. 367 p.
- Staliūnas, Darius (ed.). *Spatial concepts of Lithuania in the long Nineteenth century*. Boston: Academic Studies Press, 2016. 471 p.
- Weeks, Theodore. *Vilnius between nations, 1795–2000*. Northern Illinois: Switchgrass Book, 2015. 308 p.
- Weeks, Theodore. Official Russia and the Lithuanians, 1863–1905, in *Lithuanian historical studies*. 2000. Vol. 5. Pp. 68–84.
- Wortman, Richard. The Tsar and Empire. Representation of the Monarchy and Symbolic Integration in Imperial Russia, in *Comparing Empires: Encounters and transfers in the long Nineteenth century*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. Pp. 266–286.